

Двое из них были очень близки.— Я... я не... Ты говоришь ерунду! — лицо Камеды покраснело, он рассердился так, что слезы чуть не навернулись на глаза.— Хватит притворяться жертвой. Это именно вы с Сато устроили переполох на перемене. Ты сразу же начал ругать меня и Лююна. А теперь еще и смотришь на меня, как овечка, будто ни при чем?

Непристойно...Кушина не собиралась прощать этого хилого черепашонка. Слова её были обнаженными как меч, и несколько человек инстинктивно опустили головы. Когда классный руководитель Ода увидел это, он сразу понял, что Кушина не врет, и это именно эти маленькие безобразники были виноваты. — Вы все идите домой и напишите мне самоанализ на двести слов. Сдайте его завтра. Если не устроите меня, будете писать, пока не угодите...Ода озвучил наказание и велел нарушителям убраться. — Кушина, тебе тоже пора...— Ох... — Кушина ответила, но колебалась, желая дожидаться Лююна.— Лююн, хоть они и были не правы, но ты слишком сильно ударил. У Камеды зубы шатаются...— Ты останешься на уроке во второй половине дня и займешь место Камеды, чтобы убрать в классе, — наказывает их Ода.— Ха-ха-ха, вам и надо...Нарушители, подслушивавшие снаружи, хихикали, не в силах сдерживать смех.— Вы, малые подонки!Ода пришел в ярость и погнал их прочь. Несколько младшеклассников испугались и убежали с визгом. Лююн подумал, что мягкое наказание Оды — вполне справедливое с точки зрения взрослого. Но с точки зрения детей это наказание выглядело очень несправедливо... Особенно для Кушины, она была так сердита, что у нее чешутся зубы, и она продолжала ругать этих младшеклассников. Проведя реванш, Кушина схватила веник, чтобы помочь Лююну убрать класс. Для нее они были хорошими товарищами, "в одной упряжке".— Эй, Лююн, ты не злишься? - увидев, что Лююн работает молча, Кушина не удержалась и с любопытством спросила.— Почему я должен злиться? - спросил Лююн, не поднимая головы.— Эти мерзавцы... Они же первыми начали весь этот беспредел, а ты просто защищался, но учитель Ода все равно так тебя наказал.Кушина сжала свой розовый кулачок, выглядя крайне возмущенной.Лююн посмотрел на нее и улыбнулся. Эта красивая улыбка на мгновение сбила Кушину с толку, и её гнев стал улетучиваться.— Ты почти сломал себе зубы. Чего же тебе еще надо? Ты ведь не мог его убить, верно?Лююн произнес это легко, но для Кушины это прозвучало шокирующе и сильно! 'Да, действительно, убивать его не стоит? Эти ребята отвратительные, но не заслуживают смерти...'— Ты прав... Но в следующий раз надави сильнее! Лучше бы выбить зуб, чтобы они больше не смели к тебе приставать!После того, как она все осмыслила, Кушина вздохнула с облегчением.— ... Лююн молчал. Ты, огненная перчинка, бьешь людей каждый день, и никто не уходит от твоего гнева...— Хм...Лююн вдруг заметил что-то странное и не удержался от восклицания. — В чем дело? — Кушина вытирала пот со лба и спросила.— Почему все бумажные комки на полу пропали? Я помню, как бросал их под свой стол, а теперь их нет! Даже кусочки бумаги, которые я рвал ранее, исчезли...Как только она это услышала, Кушина сразу вернулась к своему месту. Она наклонила голову, чтобы проверить, и комки бумаги действительно исчезли! — Да, и комки бумаги под моим столом тоже пропали, ни одного кусочка бумаги не осталось, чище, чем если бы собака подлизала... — Кушина была тоже удивлена. Но вскоре ей стало лениво об этом думать.— Это, должно быть, унесло ветром! — Лююн кивнул, не желая углубляться в эту мелочь.— Эта чертова погода такая жаркая... После усердной работы Кушина вся покрылась потом, её милое лицо покраснелось от жары. Лююн кивнул, а затем снял белую тряпку, которая уже целый год была у него на лбу. Известно, что этот парень был не от мира сего, вне зависимости от холода или жары, у него всегда было несколько слоев белой ткани на голове. В детстве его часто дразнили сверстники из-за его растрепанных волос и широкого лба. Да Лююн не переживал, что другие о нем думают. Сорвав тряпку, он бросил её, вместе с резинкой для волос, которая слишком сильно стягивала. Его длинные, гладкие волосы свободно упали на плечи. В этот момент он выглядел как девушка, так, что Кушина ошеломленно уставилась на него! Широкий лоб, черные глаза, длинные прямые волосы — все эти черты соответствовали её эстетическим представлениям.В этот момент её вкус полностью совпадал с тем, что был у Наруто в детстве. Как сильно маленький Наруто любил Сакуру с широким лбом! Кушина почувствовала, что это

почти так же... Потому что, как только она взглянула на Сакуру, она не могла отвести взгляд и даже непроизвольно сделала несколько шагов ближе, лишь бы рассмотреть её получше...— Почему ты смотришь на меня так? — с недоумением спросил Лююн. Но в следующий момент он чуть наклонил голову и с улыбкой спросил:— Ты тоже думаешь, что широкий лоб — это некрасиво? Этот комплекс неполноценности пришел от оригинала его образа. — Нет, вовсе нет! — Кушина поспешила замахать рукой, объясняя. — Твой... лоб очень красив, твои волосы... очень красивые, а глаза... Она говорила все тише, пока Лююн в конце концов не смог ясно расслышать её голос. — Спасибо... Хотя он и не разобрал последних двух предложений, он услышал: "красивый лоб". — Не за что... — голос Кушины оставался таким же тихим, что могло показаться, будто она шепчет, а щеки ее были ужасно красными! — Почему у тебя лицо такое красное? Тебе слишком жарко? Смотря на ее раскрашенное лицо так близко к себе, Лююн не удержался и коснулся его. — Ой... Как же жарко! — Ах... — вскрикнула Кушина и оттолкнула его с силой. Это было настолько неловко... — Ай! Кушина собиралась убежать, но вдруг услышала крик Лююна. Пригляделась — оказалось, что она толкнула слишком сильно, и голова Лююна ударилась о стул, когда он упал. — Ой... — Лююн накрыл голову рукой и зашипел. Он протянул руку, ощупал, но крови не было, но было чертовски больно... 'К счастью, я достаточно упрямый!' — Ты... в порядке? Кушина больше не заботилась о стыде, быстро помогла небольшому однокласснику подняться с пола. — Ты слишком жесткая... — Кто велел тебе трогать меня? — Кушина неловко засмеялась и даже произнесла странное восклицание.— Я просто коснулся тебя! Почему такая сильная реакция? — строго посмотрел на неё Лююн. Кушина невольно опустила голову, делая вид, что признает свою вину. Но через некоторое время, как будто вспомнив что-то, она подняла голову и возразила: — Ты разве не знаешь, что у девушек нежная кожа? Как можно просто так трогать лицо девушки? — Я заметил, что твое лицо неестественно покраснело, подумал, что тебе неудобно, поэтому и начал трогать... — А ты знаешь, что ты девушка? Почему ты не помнила об этом, когда кого-то била? — Тебе какое дело? Кушина толкнула его, и Лююн больно врезался в угол стола! — Ах... — вырвался у него очередной вздох. — Ой... Извини, извини! — Кушина впала в панику после очередного "случайного повреждения". — Не... не трогай меня, держись... подальше от меня...